

«РЯД» ЯРОСЛАВА МУДРОГО И ПРОИСХОЖДЕНИЕ НОВГОРОДСКИХ ПЯТИН

Аннотация: В данной работе анализируется проблема происхождения новгородских пятин. Автор рассматривает основные существующие в историографии точки зрения и предлагает собственную версию о происхождении деления Новгородской земли на 5 частей, известных

в Московский период как пятин. По его мнению, оно связано с разделением Новгорода между сыновьями Ярослава Мудрого.

Ключевые слова: Новгород, пятин, Ярослав Мудрый, Ярославичи.

Одной из спорных проблем истории Великого Новгорода является вопрос о времени возникновения пятин — частей, на которые делилась Новгородская земля. Одни исследователи полагали, что деление на пятин возникло в конце XV в., уже после ликвидации новгородской независимости, когда московское правительство приступило к описанию доставшихся ему земель. Именно в составленных по этому поводу писцовых книгах 1490-х годов впервые фиксируются пятин. При этом за позднее происхождение пятин вроде бы говорил и факт, что в указанном источнике некоторые из «половин» пятин названы по именам писцов, описывавших их в конце XV в.

Другие историки склонялись к мнению, что пятинное деление Новгородской земли возникло еще во времена самостоятельного существования Новгорода. Свидетельства этому находим в «Записках о

Московии» С. Герберштейна, «Описании Московии» А. Гваньини, житии Варлаама Важеского. В данных источниках имеются упоминания о делении Новгородской земли в ранний период на пять частей. Однако все они были составлены в XVI в., т.е. много позже эпохи новгородской независимости, и не могут рассматриваться в качестве абсолютно достоверных.

Была высказана и третья точка зрения: пятин существовали в эпоху самостоятельности Новгорода, но возникли далеко не с самого ее начала. Об этом свидетельствует тот факт, что некоторые погосты (а именно из них состояли пятин) относились сразу к двум пятинам. Тем самым со всей очевидностью устанавливается, что деление на погосты древнее пятинного. Была сделана попытка определить и время возникновения пятин. По мнению ряда исследователей, речь должна идти о XIV в., поскольку именно с этого времени

в летописях начинают упоминаться все пять новгородских концов. Хотя этот вопрос привлекает внимание ученых около 200 лет, он до сих пор остается нерешенным. Виной тому — утрата новгородского государственного архива эпохи независимости¹.

Тем не менее, у нас имеются основания для решения этой проблемы. Для этого необходимо обратиться к показаниям более ранних источников. «Повесть временных лет», сообщая под 882 г. о захвате Олегом Киева, в конце рассказа добавляет любопытную подробность, что Олег «устави варягомъ дань даяти от Новагорода гривень 300 на лето, мира деля, еже до смерти Ярославле даяше варягомъ»².

Как известно, Ярослав Мудрый скончался в 1054 г. Перед смертью князь составил завещание (по выражению того времени «ряд»), распределявшее княжеские столы между его сыновьями. Уже современниками «Ряд Ярослава» признавался одним из важнейших документов Древней Руси. В период удельной раздробленности вплоть до монгольского нашествия именно к нему постоянно апеллировали многочисленные потомки Ярослава Владимировича {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"}, разбившиеся на два клана — Мономашичей {ХЕ "Мономашичи, ветвь Рюриковичей:"} и Ольговичей {ХЕ "Ольговичи, ветвь Рюриковичей:"}.

Завещание Ярослава Мудрого {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"},

¹ Обзор историографии см.: Андреев В.Ф. О происхождении новгородских пятин // Российское государство в XIV — XVII вв. Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексева. СПб., 2002. С. 180–185.

² Повесть временных лет. 2-е, испр. и доп. изд. СПб., 1999. С. 14.

к сожалению, дошло до нас только в пересказе летописца. Тем не менее, в нашем распоряжении имеется возможность выяснить основное содержание данного памятника.

Под 1054 г. древнейшие сохранившиеся Лаврентьевская (XIV в.) и Ипатьевская (XV в.) летописи помещают известие о смерти князя и о том, что еще при жизни («И еще бо живуццю ему, наряди сыны своя») он распределил свои владения между детьми: «Се же поручаю в собе место столь старейшему сыну моему и брату вашему Изяславу {ХЕ "Изяслав Владимирович, кн.:"} Кыевь {ХЕ "а:Киев, г.:"}; сего послушайте, яко же послушасте мене, да той вы будеть в мене место; а Святославу {ХЕ "Святослав Владимирович, кн.:"} даю Черниговь {ХЕ "а:Чернигов, г.:"}, а Всеволоду {ХЕ "Всеволод Владимирович, кн.:"} Переяславль {ХЕ "а:Переяславль Южный (Русский), г.:"}, а Вячеславу {ХЕ "Вячеслав Владимирович, кн.:"} Смоленскъ {ХЕ "а:Смоленск, г.:"}»³. Отсюда выясняется, что Ярослав Мудрый {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} разделил свои владения между четырьмя сыновьями.

Правда, указанное свидетельство вступает в противоречие с дальнейшим рассказом Лаврентьевской и Ипатьевской летописей. После сообщения о завещании Ярослава {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"}, под 1055 г. идет текст, где упоминаются уже пять сыновей: «Начало же княженья Изяславля {ХЕ "Изяслав Владимирович, кн.:"} Кыеве {ХЕ "а:Киев, г.:"}. Пришедь Изяславъ {ХЕ "Изяс-

³ ПСРЛ. Т. 1 Лаврентьевская летопись. М., 1997. Стб. 161; Т. II. ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1998. Стб. 149–150.

лав Владимирович, кн.:"} седе Кыеве {ХЕ "а:Киев, г.:"}, Святославъ {ХЕ "Святослав Владимирович, кн.:"} Чернигове {ХЕ "а:Чернигов, г.:"}, Всеволодъ {ХЕ "Всеволод Владимирович, кн.:"} Переяславли {ХЕ "а:Переяславль Южный (Русский), г.:"}, Игорь {ХЕ "Игорь Владимирович, кн.:"} Володимери {ХЕ "а:Владимир-Волынский, г.:"}, Вячеславъ {ХЕ "Вячеслав Владимирович, кн.:"} Смоленске {ХЕ "а:Смоленск, г.:"}»⁴.

Поэтому издатели «Повести временных лет» посчитали, что летописец пропустил слова «а Игорю {ХЕ "Игорь Владимирович, кн.:"} Володимерь {ХЕ "а:Владимир-Волынский, г.:"}» и добавили их, выделив курсивом, в текст памятника: «Се же поручаю в собе место столь старейшему сыну моему и брату вашему Изяславу {ХЕ "Изяслав Владимирович, кн.:"} Кыевь {ХЕ "а:Киев, г.:"}; сего послушайте, яко же послушайте мене, да той вы будете в мене место; а Святославу {ХЕ "Святослав Владимирович, кн.:"} даю Черниговъ {ХЕ "а:Чернигов, г.:"}, а Всеволоду {ХЕ "Всеволод Владимирович, кн.:"} Переяславль {ХЕ "а:Переяславль Южный (Русский), г.:"}, а Игорю {ХЕ "Игорь Владимирович, кн.:"} Володимерь {ХЕ "а:Владимир-Волынский, г.:"}, а Вячеславу {ХЕ "Вячеслав Владимирович, кн.:"} Смоленскъ {ХЕ "а:Смоленск, г.:"}»⁵.

При этом публикаторы памятника были далеко не первыми, кто добавил эту фразу в текст летописи. Данное несоответствие подметили уже летописцы XV в., в частности составитель Комиссионного списка Новгородской Первой летописи. В рассказе о предсмертных распоряже-

ниях Ярослава {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} он также дописал слова «а Игореву {ХЕ "Игорь Владимирович, кн.:"} Володимерь {ХЕ "а:Владимир-Волынский, г.:"}», приведя текст «ряда» Ярослава Мудрого {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"}» в полное соответствие с тем порядком, в каком его сыновья сели на свои уделы⁶.

Но, исправив ошибку в одном месте, новгородский летописец не заметил ее еще в двух местах. Под 989 г., рассказывая о потомках Владимира Святого {ХЕ "Владимир Святославич, кн.:"}, он сообщает: «И преставися Ярославъ {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"}, и ошася 3 сынове его: вятшии Изяслав {ХЕ "Изяслав Владимирович, кн.:"}, а среднии Святославъ {ХЕ "Святослав Владимирович, кн.:"}, меншии Всеволод {ХЕ "Всеволод Владимирович, кн.:"}». И разделиша землю: и взя болшии Изяславъ {ХЕ "Изяслав Владимирович, кн.:"} Кыевь {ХЕ "а:Киев, г.:"} и Новгород {ХЕ "а:Новгород, г.:"} и инии города многи киевския во пределехъ; а Святославъ {ХЕ "Святослав Владимирович, кн.:"} Черниговъ {ХЕ "а:Чернигов, г.:"} и всю страну восточную и до Мурома {ХЕ "а:Муром, г.:"}; а Всеволод {ХЕ "Всеволод Владимирович, кн.:"} Переяславль {ХЕ "а:Переяславль Южный (Русский), г.:"}, Ростовъ {ХЕ "а:Ростов Великий, г.:"}, Суздаль {ХЕ "а:Суздаль, г.:"}, Белоозеро {ХЕ "а:Белоозеро, г.:"}, Поволжье {ХЕ "а:Поволжье:"}}⁷. Тот же текст читаем в статьях, предшествующих Комиссионному списку⁸. Укажем также на

⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 162; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 151.

⁵ Повесть временных лет. С. 70.

⁶ ПСРЛ. Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000. С. 182.

⁷ Там же. С. 160.

⁸ Там же. С. 469.

то, что в Новгородской Четвертой и Софийской Первой летописях сразу после известия о кончине Ярослава {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} и его похоронах обнаруживается сообщение о разделе Смоленска {ХЕ "а:Смоленск, г.:"} между его сыновьями Изяславом {ХЕ "Изяслав Владимирович, кн.:"}, Святославом {ХЕ "Святослав Владимирович, кн.:"} и Всеволодом {ХЕ "Всеволод Владимирович, кн.:"}: «И по семь разделиша Смоленскъ {ХЕ "а:Смоленск, г.:"} на три части»⁹.

В данном случае нельзя все свести к описке летописца, и поэтому встает вопрос — между сколькими сыновьями: *тремя, четырьмя* или *пятью* — разделил свои владения Ярослав Мудрый {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"}? Поскольку в упомянутых выше летописных известиях содержится разный набор владений, необходимо выяснить — каков же был их реальный раздел?

Относительно раздела Смоленска {ХЕ "а:Смоленск, г.:"} это попытался сделать А.В. Назаренко {ХЕ "Назаренко А.В.:"}. Согласно «Повести временных лет», два младших сына Ярослава {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} скончались вскоре после отца: Вячеслав {ХЕ "Вячеслав Владимирович, кн.:"} в 1057 г., а Игорь {ХЕ "Игорь Владимирович, кн.:"} — в 1060 г.¹⁰ Оба они последовательно сидели в Смоленске {ХЕ "а:Смоленск, г.:"}. Соответственно, этот раздел мог произойти только в 1060 г.,

⁹ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. М., 2000. С. 118; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000. Стб. 182.

¹⁰ Повесть временных лет. С. 71.

когда, по его мнению, после смерти Игоря {ХЕ "Игорь Владимирович, кн.:"} три оставшихся сына Ярослава {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} разделили это выморочное владение между собой. Отсюда вполне логичным выглядит предположение, что новгородский летописец XV в., сообщая о владениях сыновей Ярослава {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"}, под 989 г. и в статьях, предшествующих Комиссионному списку, описывает их распределение «задним числом», уже после смерти Вячеслава {ХЕ "Вячеслав Владимирович, кн.:"} и Игоря. {ХЕ "Игорь Владимирович, кн.:"}

Но с подобным предположением согласиться нельзя. Новгородское летописание под 1054 г. говорит о разделе владений Ярослава {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"}, из которых Смоленск {ХЕ "а:Смоленск, г.:"} приходится на долю Вячеслава {ХЕ "Вячеслав Владимирович, кн.:"}, затем о похоронах Ярослава {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"}, сразу после которых сообщается о разделе Смоленска {ХЕ "а:Смоленск, г.:"} на три части. Под 1055 г. говорится о вокняжении в Смоленске {ХЕ "а:Смоленск, г.:"} Вячеслава {ХЕ "Вячеслав Владимирович, кн.:"}, под 1056 г. о его кончине и передаче Смоленска {ХЕ "а:Смоленск, г.:"} Игорю {ХЕ "Игорь Владимирович, кн.:"}. Наконец, под 1060 г. помещено известие о смерти Игоря¹¹. Как видим, известие о разделе Смоленска {ХЕ "а:Смоленск, г.:"} не вписывается в логику изложения и выглядит попавшим случайно в это место летописи.

Данные факты заставляют поднять вопрос о датировке завещания Ярослава

¹¹ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 117–118, 120; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 181–183.

Мудрого {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} . И хотя между исследователями дискутируется: был ли данный документ оформлен в письменном виде или же воля князя была изложена им устно, все они единодушно датируют завещание вслед за летописцем 1054 г., годом его кончины.

Между тем на Руси существовала традиция заблаговременного составления завещаний князей. К сожалению, в нашем распоряжении сохранился лишь единственный комплекс подобных документов — завещания князей московского княжеского дома, поскольку духовные грамоты других русских княжеских домов не уцелели. Несмотря на то, что эти источники дошли до нас от XIV–XVI вв., времени довольно далекого от эпохи Ярослава Мудрого {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} , все же можно привлечь их к исследованию, поскольку традиция и правила составления княжеских завещаний были чрезвычайно устойчивыми.

По этим материалам видно, что княжеские духовные грамоты, как правило, писались за несколько лет до кончины князя. Поскольку данные документы затрагивали обширный комплекс имущественных отношений, связанных с судьбами значительного числа людей, они не переписывались с завидной регулярностью, как это бывает иногда у некоторых современных людей. Новые варианты завещаний составлялись в исключительных случаях: смерти прежнего наследника, существенного изменения состава наследственных владений и т.п.

Тем самым, предположив, что завещание Ярослава {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} было составлено

задолго до его смерти, можно попытаться уточнить его дату, исходя из того, что разница в числе наследников объясняется тем, что завещание писалось после рождения старших сыновей, но до появления на свет младших.

Поскольку в завещании, среди прочих владений, упоминается Чернигов {ХЕ "а:Чернигов, г.:"} , ранее принадлежавший брату Ярослава {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} — Мстиславу Владимировичу {ХЕ "Мстислав Владимирович, кн.:"} , скончавшемуся в 1036 г., данный документ мог быть составлен не ранее этого года. Об этом же говорит и тот факт, что в завещании Ярослава {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} (судя по изложению Лаврентьевской и Ипатьевской летописей) в числе его владений не упоминается Новгород {ХЕ "а:Новгород, г.:"} , равно как и княжеский первенец Владимир {ХЕ "Владимир Владимирович, кн. новгородский:"} , посаженный в том же 1036 г. отцом в этом городе¹².

Сыновья Ярослава {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} Изяслав {ХЕ "Изяслав Ярославич, кн.:"} (в крещении Дмитрий), Святослав (в крещении Николай) {ХЕ "Святослав Ярославич, кн.:"} , Всеволод (в крещении Андрей) {ХЕ "Всеволод Ярославич, кн.:"} родились соответственно в 1024, 1027 и 1030 гг.¹³ Следующий сын киевского князя Вячеслав (в крещении Меркурий) {ХЕ "Вячеслав Ярославич, кн.:"} , судя по «Повести временных лет», родился также в 1036 г.¹⁴ Но в завещание своего отца он

¹² Повесть временных лет. С. 66.

¹³ Там же. С. 65.

¹⁴ Там же. С. 66. В Никоновской летописи запись о рождении Вячеслава помещена под

не попал. Тем самым, можно говорить о том, что «Ряд Ярослава» был составлен после перехода к нему Чернигова {ХЕ "а:Чернигов, г.:"}, последовавшего после смерти Мстислава Тмутараканского {ХЕ "Мстислав Владимирович, кн.:"}, но до рождения его сына Вячеслава {ХЕ "Вячеслав Ярославич, кн.:"}.

Вероятно, практически сразу после того как было составлено завещание, к Ярославу Мудрому {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} отошел Смоленск {ХЕ "а:Смоленск, г.:"}. Это случилось после смерти его прежнего владельца. Им, согласно, Никоновской летописи, являлся сын Владимира Святославича {ХЕ "Владимир Святославич, кн.:"} и, соответственно брат Ярослава {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"}, князь Станислав Владимирович {ХЕ "Станислав Владимирович, кн.:"}¹⁵. Известия о нем крайне скудны. В.Н. Татищев {ХЕ "Татищев В.Н.:"} называл его сыном Владимира {ХЕ "Владимир Святославич, кн.:"} от чешской княжны. Полагают, что он скончался в 1036 г. Это убеждение основано на замечании Н.М. Карамзина {ХЕ "Карамзин Н.М.:"}, что после смерти Мстислава {ХЕ "Мстислав Владимирович, кн.:"} в 1036 г. «о детях Владимировых, Всеволоде {ХЕ "Всеволод Владимирович, кн.:"}, Станиславе {ХЕ "Станислав Владимирович, кн.:"}, Позвизде {ХЕ "Позвизд Владимирович, кн.:"} летописец не упоминает более».

1033 г. (ПСРЛ. Т. 9. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. С. 80.), а у В.Н. Татищева — под 1034 г. (Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. 2 и 3. М., 1995. С. 77).

¹⁵ ПСРЛ. Т. IX. С. 57.

Но сразу после кончины Станислава {ХЕ "Станислав Владимирович, кн.:"} Ярослав Мудрый {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} предпочел, видимо, не переписывать свое завещание, а составить к нему «приписную грамоту». Подобная традиция дожила вплоть до XV в., когда Василий Темный {ХЕ "Василий II Васильевич Темный, вел. кн.:"} составил приписную грамоту к своему завещанию¹⁶. Видимо, аналогично действовал и Ярослав Мудрый {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"}. В «приписной грамоте» к своему завещанию он распорядился о разделе Смоленска {ХЕ "а:Смоленск, г.:"} между тремя старшими сыновьями. Указание на ее существование видим в упоминании раздела Смоленска {ХЕ "а:Смоленск, г.:"} Новгородской Четвертой и Софийской Первой летописями.

Традиция составления княжеских завещаний на Руси знает примеры, когда князьям приходилось составлять свои завещания по несколько раз, переписывая их в зависимости от складывавшейся обстановки. Так, от Ивана Калиты {ХЕ "Иван I Данилович Калита, вел. кн.:"} дошло две духовные грамоты, а от Василия I {ХЕ "Василий I Дмитриевич, вел. кн.:"} — три¹⁷. Не было исключением из этого правила и Ярослав Мудрый {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"}. Если новгородский летописец знает у него трех наследников, то Лаврентьевская и Ипатьевская летописи говорят уже о четырех.

Очевидно, это объясняется тем, что через несколько лет после составления пер-

¹⁶ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. (Далее: ДДГ). М.-Л., 1950. № 616. С. 198–199.

¹⁷ Там же. № 1а-б, 20–22.

вого завещания Ярослав {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.: "} написал второе, в котором помимо трех старших сыновей назвал наследником и родившегося к тому времени Вячеслава {ХЕ "Вячеслав Ярославич, кн.:"}, которому предназначался Смоленск {ХЕ "а:Смоленск, г.: "}. Что же стало поводом для составления Ярославом {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} нового завещания? Судя по всему, это мог быть военный поход или опасная поездка, откуда можно было не вернуться. Традиция требовала от князей составления распоряжений на случай печального исхода. Неудивительно, что обе свои духовные грамоты Иван Калита {ХЕ "Иван I Данилович Калита, вел. кн.:"} составил перед поездками в Орду {ХЕ "а:Орда, Золотая Орда:"}¹⁸. Для Ярослава {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} таким толчком могли стать известные по летописи походы на Литву {ХЕ "а:Литва:"} или мазовшан {ХЕ "аа:Мазовшане:"}, соответственно в 1040 и 1041 гг.¹⁹

В новом завещании Ярослава Мудрого {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} не было упоминания самого младшего сына Игоря {ХЕ "Игорь Ярославич, кн.: "}. К сожалению, о его рождении летописи молчат, хотя В.Н. Татищев {ХЕ "Татищев В.Н.:"} датирует это событие 1036 г. Отсутствие упоминания Игоря {ХЕ "Игорь Ярославич, кн.:"} в пересказе завещания Ярослава {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"}, содержащемся в Лаврентьевской и Ипатьевской летописи, позволяет говорить, что новый вариант «Ряда Ярослава» был составлен

до его рождения. И хотя самый младший сын Ярослава {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} не значился в его завещании, после смерти отца старшие братья выделили ему долю наследства. Это нашло отражение в известии 1055 г. о распределении уделов между сыновьями Ярослава {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"}.

Подобная традиция дожила до XIV в. В 1389 г. была написана духовная грамота великого князя Дмитрия Донского {ХЕ "Дмитрий Иванович Донской, вел. кн.: "}. Однако в ней в числе наследников не был указан младший из его сыновей — Константин {ХЕ "Константин Дмитриевич, кн.:"}, родившийся за несколько дней до смерти отца. Наделить его уделом пришлось старшему брату — великому князю Василию Дмитриевичу. В его первой духовной грамоте, датируемой 1406–1407 гг. читаем: «А брата своего и сына благословляю, князя Костянтина, даю ему въ оудел Тошню да Оустюжну, по душевной грамоте отца нашего, великого князя»²⁰. {ХЕ "Василий I Дмитриевич, вел. кн.: "}

Таким образом, можно утверждать, что «Ряд Ярослава» был составлен задолго до его кончины. Первый вариант был написан в 1036 г., скорее всего — сразу после того, как Ярослав {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} стал, по словам летописи, «самовластьцемь Русьстей земли»²¹. В нем в числе наследников значились три его сына. После смерти брата Ярослава {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} Станислава {ХЕ "Станислав Владимирович, кн.:"} завещание ки-

¹⁸ Там же. № 1а-б.

¹⁹ Повесть временных лет. С. 67.

²⁰ ДДГ. № 12,2 0. С. 33–37,57.

²¹ Повесть временных лет. С. 66.

евского князя было дополнено приписной грамотой, содержащей распоряжения о разделе Смоленска {ХЕ "а:Смоленск, г.:"} . Второй вариант завещания был составлен около 1040–1041 гг., перед одним из военных походов Ярослава {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} . В нем имущество делилось уже между четырьмя сыновьями киевского князя. Уже после смерти Ярослава {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} свою долю в наследстве получил и его младший сын Игорь {ХЕ "Игорь Ярославич, кн.:"} .

Ни Лаврентьевская, ни Ипатьевская летописи, пересказывая завещание Ярослава Мудрого {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} , ничего не сообщают о судьбе Новгорода {ХЕ "а:Новгород, г.:"} . Только позднейший новгородский летописец уточняет, что на долю старшего сына Изяслава {ХЕ "Изяслав Ярославич, кн.:"} помимо Киева {ХЕ "а:Киев, г.:"} пришелся и Новгород {ХЕ "а:Новгород, г.:"} : «и взя болшии Изяславъ {ХЕ "Изяслав Ярославич, кн.:"} Къевь {ХЕ "а:Киев, г.:"} и Новьгород {ХЕ "а:Новгород, г.:"}»²².

Объясняется это тем, что в 1052 г. умер старший сын Ярослава {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} Владимир {ХЕ "Владимир Ярославич, кн.:"} , по давней традиции княживший в Новгороде {ХЕ "а:Новгород, г.:"} . Вскоре после его кончины Новгородская земля {ХЕ "а:Новгородская земля:"} , согласно родовому обычаю, была поделена между остальными сыновьями Ярослава {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} .

Исследователями достаточно давно была отмечена тесная географическая связь пятин с новгородскими концами.

Четыре пятинны (Водская {ХЕ "а:Водская пятинна:"} , Шелонская {ХЕ "а:Шелонская пятинна:"} , Деревская {ХЕ "а:Деревская пятинна:"} и Обонежская {ХЕ "а:Обонежская пятинна:"}) начинались прямо от городских границ соответствовавших им концов (Неревского {ХЕ "а:Неревский конец Новгорода:"} , Людина {ХЕ "а:Людин конец Новгорода:"} , Славенского {ХЕ "а:Славенский конец Новгорода:"} , Плотницкого {ХЕ "а:Плотницкий конец Новгорода:"}), являясь непосредственным продолжением последних. Лишь один из концов — Загородский {ХЕ "а:Загородский конец Новгорода:"} , образовавшийся, видимо, позднее, соответствовал Бежецкой пятине {ХЕ "а:Бежецкая пятинна:"} , территория которой начиналась в 100 верстах от Новгорода {ХЕ "а:Новгород, г.:"} , поскольку, по всей вероятности, земли у границ города были уже распределены между другими четырьмя концами. Очевидно, именно Загородский конец {ХЕ "а:Загородский конец Новгорода:"} вместе с Бежецкой пятинной {ХЕ "а:Бежецкая пятинна:"} составили жребий Игоря {ХЕ "Игорь Ярославич, кн.:"} , младшего сына Ярослава {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} , выделенный ему старшим братом Изяславом {ХЕ "Изяслав Ярославич, кн.:"} уже после смерти отца.

Таким образом, возникновение новгородских пятин и концов следует датировать эпохой Ярослава Мудрого {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} . Они являлись территориями, выделенными каждому из его наследников.

В данном случае сталкиваемся с явлением совместного владения, очень типичного для Древней Руси, для которой был характерен расщепленный характер

²² ПСРЛ. Т. 3. С. 160, 469.

княжеской власти. По наличию и состоянию источников он лучше всего изучен на материале Москвы {ХЕ "а:Москва, г.:"} XIV–XVI вв., данные которого можно вполне перенести на предшествующую эпоху.

Новгород {ХЕ "а:Новгород, г.:"} с окрестностями, хотя и был поделен между наследниками Ярослава Мудрого {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"}, все еще продолжал сохранять известное единство. Окончательному разделу города между князьями препятствовало то обстоятельство, что в общей нераздельной собственности совладельцев продолжал находиться целый ряд учреждений, которые позволяли выполнять отдельные общие функции (оборона, сбор дани и т.п.) для всех князей более эффективно, с меньшими затратами, нежели, если бы они находились в индивидуальной собственности одного из них. В данном случае один из князей-совладельцев (в пределах Новгорода {ХЕ "а:Новгород, г.:"})

по отношению к другим выступал в качестве великого князя. Именно этим обстоятельством объясняется уточнение позднейшего новгородского летописца, что на долю старшего сына Изяслава {ХЕ "Изяслав Ярославич, кн.:"} помимо Киева {ХЕ "а:Киев, г.:"} пришелся и Новгород {ХЕ "а:Новгород, г.:"}: «и взя болшии Изяславъ {ХЕ "Изяслав Ярославич, кн.:"} Кыевь {ХЕ "а:Киев, г.:"} и Новьгород {ХЕ "а:Новгород, г.:"}»²³.

В этом же качестве выступал и посадник — представитель великого князя. Любопытно, что именно с эпохи Ярослава Мудрого {ХЕ "Ярослав Владимирович Мудрый, кн.:"} начинают свой отсчет летописные списки посадников (если не считать легендарного Гостомысла {ХЕ "Гостомysl, словенск. кн.:"}, жившего за полтора столетия до следующего посадника Коснятина {ХЕ "Коснятин, посадник:"})²⁴.

²³ Там же. С. 160, 469.

²⁴ Там же. С. 471–472.

Библиография

Источники:

- Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.–Л., 1950.
 Повесть временных лет. 2-е, испр. и доп. изд. СПб., 1999.
 ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997.
 ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1998.
 ПСРЛ. Т. 3. Новгородская I летопись старшего и младшего изводов. М., 2000.
 ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Новгородская IV летопись. М., 2000.
 ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Софийская I летопись старшего извода. М., 2000.
 ПСРЛ. Т. 9. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. М., 2000.

Литература:

- Андреев В.Ф. О происхождении новгородских пятин // Российское государство в XIV–XVII вв. Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 180–185.
 Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. 2 и 3. М., 1995.

Сведения об авторе:

Аверьянов Константин Александрович, доктор исторических наук, ведущий сотрудник института Российской истории РАН, г. Москва (Россия). Область научных интересов: история и историческая география средневековой Руси

E-mail: histgeogr@yandex.ru.

K.A. Averyanov

“RIAD” OF YAROSLAV THE WISE AND THE ORIGIN OF THE NOVGOROD PYATIN

Annotation: This paper analyzes the problem of the origin of the Novgorod Pyatin. The author considers the main points of view existing in historiography and proposes his own version of the origin of the division of the Novgorod land into 5 parts, known in the Moscow period as Pyatina. In his opinion, it is connected with the division of Novgorod between the sons of Yaroslav the Wise.

Keywords: Novgorod, Pyatiny, Yaroslav the Wise, Yaroslavichi.

References

Sources:

Duhovnye i dogovornye gramoty velikih i udel'nyh knyazej XIV–XVI vv. [Testament and Treaty ratification of the great princes and fief princes, XIV–XVI centuries]. M.; Leningrad, 1950. (In Russian).

Povest' vremennyh let. 2-e, ispr. i dop. izd. [Tale of bygone years. 2nd, revised and enlarged ed.]. Saint-Petersburg, 1999. (In Russian).

PSRL. T. 1. Lavrent'evskaya letopis' M., 1997. (In Russian).

PSRL. T. 2. Ipat'evskaya letopis' M., 2001. (In Russian).

PSRL. T. 4. CH.1. Novgorodskaya IV letopis' M., 2000. (In Russian).

PSRL. T. 6. Vyp. 1. Sofiyskaya I letopis' starshego izvoda. M., 2000. (In Russian).

PSRL. T. 9. Letopisnyy sbornik, imenuyemyy Patriarshey ili Nikonovskoy letopis'yu // Polnoye sobraniye russkikh letopisey. M., 2000. (In Russian).

Researches:

Andreev V.F. O proiskhozhdenii novgorodskih pyatin [On the origin of the Novgorod's «fifths»] // Rossijskoe gosudarstvo v XIV–XVII vv. Sbornik statej, posvyashchennyj 75-letiyu so dnya rozhdeniya Yu.G. Alekseeva [The Russian state in the XIV–XVII centuries. Collection of articles on the 75th anniversary of the birth of Yuri Alekseev]. Saint-Petersburg, 2002. (In Russian).

Tatishchev V.N. Sobranie sochinenij. T. II i III [Collected works. Vol. II and III]. M., 1995. (In Russian).

About the author:

Averjanov Konstantim A., Doctor of History, Leading Employee of the Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia).

E-mail: histgeogr@yandex.ru
